

История одного взыскания. Рассказ. Автокомментарий

Р. Г. Назиров

История одного взыскания

Рассказ

Теперь, когда прошло уже достаточно много времени, я могу рассказать всю подлинную историю Анатолия Механикова-историю того, как он заступился за одну девушку и что из этого вышло. Я сам попал в эту историю и косвенно пострадал в ней. Смешное слово-«пострадал». Я не хочу считать, что пострадал. Правильнее было сказать, что нам с Анатолием не повезло из-за одного человека. Но не буду забегать вперед. Начнем сначала.

Во всем виноват женский пол. Когда-то французский министр полиции Сартин, основатель европейской системы уголовного розыска, говорил при виде загадочного преступления: «Ищите женщину!» Умный был человек этот полицейский министр. В нашей истории во всем виновата женщина. Вообще-то обыкновенная девчонка, студентка из нашего института...

Была темная зимняя ночь, когда мы вчетвером шли с комсомольского собрания. Кто это мы? Во-первых, Геннадий Орлов, которого только что избрали секретарем комсомитета института. Во-вторых, Толя Механиков, с которым мы жили в одной комнате общежития. В-третьих, Лиля Иванова, которая шла под руку с Геной и Толей. Четвертый был я.

Геннадий Орлов носил тогда короткое полупальто с цигейковым воротником и порыжевщую облезлую кубанку. Гена был самого высокого роста у нас в группе. Анатолий шел в шинели, подставив ветру свое крепкое лицо с кирпичным румянцем. Он не на много ниже Гены. А между ними шла Лиля.

Кому она не нравилась в институте? Все в нее были немного влюблены. А двое были влюблены даже очень и «много». Но эти двое не походили на обычных соперников, потому что их связывала неразлучная дружба. Это и были первые ребята на факультете, Орлов и Механиков.

Помню, как при свете фонарей чудным и нежным казалось мне лицо Лили. Лицо это, порозовевшее от холода, словно портрет, выступало в овальной раме белой пуховой шали. Красиво выставленная нижняя губка, казалось, ловила падающие снежинки, а глаза были смеющиеся и отважные. Надо лбом Лили лежал не закрытый шалью пласт её каштановых волос, поседевших от снега.

На лицах снег таял, а на воротниках, на Лилиной шали и на волосах оседал и нарастал.

Мы с Толей всю дорогу трунили над Геной. Говорили, что теперь он большая шишка на ровном месте, что скоро он с нами и здороваться не захочет. Называли его на «вы»

и обращались с комической униженностью. Гена, поддерживая игру, отвечал нам важно и высокомерно. Одним словом, мы хохотали и дурачились во-всю. Нам казалось, что это очень смешно. Такой теплой и веселой ночи больше никогда я не помню. Особенно радостно чувствовала себя Лиля. Она восторженно принимала самые незамысловатые наши шутки, заливалась малиновым звоном, как ямщицкий бубенчик.

А вокруг уже спал наш небольшой, но хороший город, горели фонари, снег заволок все улицы и крыши, висел на проводах и сыпался все вновь и вновь.

Расстались у дома Лили. Отсюда Гена Орлов пошел домой, а мы с Толей направились к себе в общежитие.

По дороге он рассказывал мне, как переписывался с хорошей девушкой, а когда демобилизовался, вернулся на родину, оказалось, что она гуляет с другим. Сейчас, наверное, она уже замужем.

— К чему ты это вспомнил?

— Просто так, ни к чему. Не везет мне с хорошими девчатами. Вот и Лиля. . .

— Что Лиля?

— Понимаешь, Генка ей больше нравится. Но мне не жалко, пускай. Другому бы жалко было уступать Лиле, а с Генкой, пожалуй, ей будет не хуже, чем со мной, а может быть, и лучше. . .

— Рассуждения! — сказал я. — Если ты такие рассуждения развиваешь, значит, ни хрена ты не любишь Лиле!

— Значит, так, — усмехнулся Толька. Но я понял, что в душе он со мной несогласен.

Толька был очень упрямый человек.

Вскоре после этого начался у нас в городе зимний спортивный сезон.

Автокомментарий к рассказу «История одного взыскания»

При свободной фабрикации сюжета исходным пунктом являются два фактора: 1) желание показать читателю какую-либо сторону своего «я» и 2) какое-либо реальное чувство, отношение к реальному окружающему миру.

Допустим: 1) я желаю показать читателю свою горячность, гнев, непримиримость к злу; 2) конкретно-отрицательное отношение к людям, кичащимся мнимой дружбой.

Тема: дружба, не выдерживающая испытания делом, фальшивое обвинение в комсомольской области. Один из друзей-секретарь комсомитета института, знающий суть дела, но считающий, что «вынужден» из принципа наказать своего друга. Выговор с занесением в личное дело. Потом приходит утешить друга, вынимает из кармана бутылку водки. Друг его прогоняет.

Через восприятие моего «я». Я живу в общежитии вместе со вторым другом. Финал благоприятен для первого (секретаря). Не делать комслидера абсолютным негодяем. Не делать его жертву абсолютным идеалом. Просто, реально.

Теперь остается изобрести, высосать из пальца второстепенный конфликт, завязывающий действие: вину второго друга.

Обычное дело-драка на вечере в институте.

Теперь нужно придумать название и имена. Фабула складывается сама под пером.
L'appetite vient en mangeant «наложить взыскание»